

В течение следующих нескольких дней свита людей днем путешествовала по небольшому лесу, а ночью спала под звездами. В своей прошлой жизни Цзюнь Сяомо пережила немало трудностей. В некоторые из самых трудных дней она даже проводила десятки дней без еды, сталкиваясь как с сильной жарой днём, так и с леденящим холодом ночью. Поэтому такие мелочи, как сон под звёздами, в её понимании даже не считались "лишениями".

Цинь Линьюй, Кэ Синьвэнь и другие мужчины-практики также хорошо приспособились к ситуации, поскольку они не были слишком разборчивы в подобных вещах. С другой стороны, Юй Ваньжоу и Чжун Жолань находили эти путешествия невыносимыми – они так много бегали, что их ноги были покрыты волдырями и болели, более того, нежная плоть продолжала болеть даже после нанесения на них лекарственного порошка. Кроме того, девушкам надоело питаться теми же сухими пайками, которые они запасли в своих межпространственных кольцах из маленьких городов, через которые группа прошла раньше. Хуже того, в каждом уголке леса таилось бесчисленное множество жуков, некоторые из которых даже постоянно кружили над ними...

Таким образом, пройдя через этот небольшой лес в течение трёх дней, Юй Ваньжоу и Чжун Жолань оказались на грани своего терпения и выдержки. Чжун Жолань прислонилась к стволу дерева, массируя икру, и пожаловалась:

- Я останавливаюсь! Я не могу идти дальше. Давайте просто отдохнём один день, хорошо?

С другой стороны, Юй Ваньжоу наклонила голову и жалобно посмотрела на других учеников-мужчин своими полными слез щенячьими глазами. Несмотря на то, что она не жаловалась явно на ситуацию, как это делала Чжун Жолань, то, как она прикусила нижнюю губу в такой слезливой манере, было гораздо более эффективным, чем жалобы Чжун Жолань.

Если жалобы Чжун Жолань заставили нескольких учеников обернуться и обдумать её предложения, то выступление Юй Ваньжоу было настолько эффективным, что сразу же растопило сердца этих учеников мужского пола, как лёд в раскалённой печи.

- Раз уж боевые сёстры Чжун и Юй так сильно страдают, может быть, мы как-нибудь отдохнём и подведём итоги? – предложил остальным один из учеников мужского пола. Тем не менее он всё ещё должен был узнать мнение Цинь Линьюя по этому вопросу, так как Цинь Линьюй был тем, кто имел последнее слово в таких вопросах: – Боевой брат Цинь, что ты думаешь?

Цинь Линьюй кивнул и сказал:

- Хорошо. Отдых в течение одного дня не будет слишком мешать нашему прогрессу.

Как только Цинь Линьюй дал зелёный свет, остальные немедленно пришли в движение. С ними в центре несколько учеников начали разбрасывать лекарственный порошок и установили периметр в нескольких десятках метров, чтобы отпугнуть диких зверей от лагеря. Тем не менее этот порошок был способен только сдерживать и отталкивать низкоуровневых зверей, и они могли только надеяться, что их удача не будет настолько скверной, чтобы группа встретилась с

животными более высокого уровня, с которыми они не могли справиться. В то время как они, безусловно, могли бы сохранить свои жизни в таких ситуациях с помощью спасательного свитка, каждый используемый свиток означал на один меньше в будущем. Этого они хотели избежать любой ценой.

Цзюнь Сяомо также установила несколько подходящих оборонительных массивов, прежде чем вернуться к Е Сювэню.

- В чём дело, брат Е? Способен ли ты приспособиться к такому образу жизни? - Цзюнь Сяомо подошла к Е Сювэню и села рядом с ним.

Она знала, что Е Сювэнь был чрезвычайно требователен к своей чистоте, и хотя эти несколько дней трудностей были недостаточны, чтобы истощить его энергию, идти несколько дней без ванны, должно быть, было довольно трудно для её боевого брата.

Глядя на обеспокоенный взгляд этого молодого человека, Е Сювэнь скривил губы и слегка усмехнулся, взъерошив волосы молодого человека, сказав:

- Это я должен был спросить тебя, не так ли? Ты всегда ведёшь себя как маленький старичок.

В сердце Е Сювэня Цзюнь Сяомо и Яо Мо были только подростками, и он должен был заботиться о них. Кто бы мог подумать, что этот молодой человек вместо этого будет вести себя как старик и осыпать его своими заботами? Видеть озабоченность Яо Мо на его инфантильной внешности было даже очень мило.

Цзюнь Сяомо раздражённо надула губы. Если посчитать возраст её души, то для всех этих людей она будет как древнее чудовище. Даже совокупный возраст всех, кто присутствовал в их окружении, не мог быть таким же старым, как возраст её души!

"Забудь это. Быть избалованной моим боевым братом всё ещё довольно приятно. По крайней мере, он всё ещё жив и рядом со мной, не так ли?"

Цзюнь Сяомо подумала об этом, когда она лучезарно улыбнулась Е Сювэню, наслаждаясь ощущением того, как Е Сювэнь проводит пальцами по её волосам, как будто гладил маленького котёнка.

Это гармоничное взаимодействие между Е Сювэнь и Цзюнь Сяомо также не беспокоило остальных, потому что все они сидели далеко от Е Сювэнь и Цзюнь Сяомо вокруг костра, который развели.

За эти последние три дня все ученики отдалились от Цзюнь Сяомо. Это был разительный контраст с теплотой и дружелюбием, с которыми они приняли девушку, когда она впервые встретила учеников Секты Рассвета. Причина этого была именно в том, что Цзюнь Сяомо

серьёзно подорвала и унизила Кэ Синьвэня своими магическими формациями, разрушила притворство Кэ Синьвэнь перед всеми этими другими учениками и запятнала репутацию Секты Рассвета.

Большинству людей трудно смотреть на конфликт объективно, особенно когда они знают одну из вовлечённых сторон лучше, чем другую. В нынешней ситуации большинство учеников были явно склонны к Кэ Синьвэню. Как только Цинь Линъюй дал правдоподобное объяснение всему инциденту и предоставил разумный выход для Кэ Синьвэня, другие ученики немедленно ухватились за эту возможность и возложили вину обратно на постороннего, Яо Мо.

Они все были одного мнения, что боевой брат Кэ никогда не выглядел так, чтобы строить планы против других первым. Поэтому они сочли объяснение Цинь Линъюя очень правдоподобным, поскольку Яо Мо изменил память брата Кэ с помощью магического массива или какого-то заклинания, заставив его думать, что Кэ Синьвэнь убил своего собственного боевого брата.

В этом случае ученики Секты Рассвета решительно отделились от Яо Мо, и теперь Е Сювэнь был единственным, кто хотел общаться с ним.

Тем не менее Цзюнь Сяомо совсем не возражала против этого! Начнём с того, что она заботилась только о своих боевых братьях и сёстрах из Небесного Пика, и девушка не хотела иметь ничего общего с учениками с других пиков!

- Боевая сестра Ваньжоу, может быть, ты интересуешься какой-нибудь дичью? Я мог бы пойти и поискать что-нибудь для тебя, - нетерпеливо спросил Кэ Синьвэнь у Юй Ваньжоу. Несмотря на то, что он находился под контролем Цинь Линъюя, его пылающая страсть к Юй Ваньжоу ни на йоту не утихла.

Юй Ваньжоу опустила голову и тихо ответила:

- Хорошо. Спасибо, боевой брат Кэ.

- Ха-ха, не стоит благодарности. Мне очень приятно позаботиться о боевой сестре Ваньжоу! - когда Кэ Синьвэнь закончил говорить, он повёл боевых братьев из своей команды куда-то в лес.

Юй Ваньжоу также незаметно прикусила нижнюю губу, когда она незаметно бросила обиженный взгляд на Цинь Линъюя. Однако Цинь Линъюй не ответил ей взаимностью. Он продолжал сидеть в стороне, сопровождаемый прекрасной Чжун Жолань, сидевшей рядом с парнем.